

**Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций**

*Phone: (212) 861 4900
Fax: (212) 628 0252*

**Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations**

*136 East 67th Street
New York, NY 10065*

Check against delivery

2 ноября 2012 года

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации
в VI Комитете 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня
«Доклад Комиссии международного права о работе ее 64-й сессии»
(Темы: «Высылка иностранцев»; «Защита людей в случае
бедствий»)**

Г-н Председатель,

Позвольте поблагодарить Председателя Комиссии международного права за представление доклада о работе Комиссии на ее 64-й сессии.

Российская Федерация всегда с большим вниманием и интересом следит за работой Комиссии. Сложно переоценить тот вклад, который Комиссия вносит своим многолетним трудом в кодификацию и прогрессивное развитие международного права.

Перехожу к запланированным на сегодня темам доклада КМП.

Тема «Высылка иностранцев».

С интересом изучили свод из 32 проектов статей о высылке иностранцев вместе с комментариями к ним, принятый в первом чтении Комиссией. Хорошим подспорьем и ориентиром в дальнейшей работе КМП над проектами статей, на наш взгляд, должно служить мнение, приведенное в решении Международного Суда ООН по делу Садио Диалло (*Гвинея против Конго*) от 30 ноября 2010 года. В указанном решении были, в частности, затронуты многие аспекты процедуры высылки иностранцев, а также проанализированы правовые гарантии, которыми располагает высылаемое лицо.

Если рассматривать общие подходы к теме, у нас вызывает сомнения то, что режим по проектам статей предполагается распространять в равной степени на иностранцев, пребывающих на территории соответствующего государства как законно, так и незаконно. В нашем понимании правовая природа их пребывания разная – соответственно, и режим в отношении высылки должен быть разным.

Далее хотелось бы кратко остановиться на отдельных моментах в принятом Комиссией своде проектов статей.

У Российской Федерации сохраняются определенные сомнения по формулировке проекта ст. 12. Сама идея, лежащая в его основе, о запрещении высылки иностранцев с целью конфискации их имущества, обоснованна и заслуживает поддержки. В то же время, нельзя не отметить, что оценка целей и намерений государств на практике может оказаться весьма непростой задачей. Также, на наш

взгляд, не исключены ситуации, когда совокупность деяний, совершенных лицом в соответствующем государстве, будет согласно законодательству этого государства влечь для него как высылку, так и конфискацию в качестве самостоятельных санкций. При этом неприменение положений законодательства о конфискации только на основании того, что лицо подлежит еще и высылке, было бы едва ли обоснованным. В таком случае иностранцы бы оказывались в более привилегированном положении по сравнению с гражданами соответствующего государства, к которым бы за те же деяния конфискация продолжала бы применяться.

Приветствуем обновленную формулировку в п.1 проекта ст.21: «Высылающее государство принимает необходимые меры для содействия добровольному отъезду подлежащего высылке иностранца». Полезными представляются как корректировка самих положений проекта статьи, так и отдельное указание в комментарии на то, что они не должны толковаться как разрешающие высылающему государству оказывать неоправданное давление на иностранца. Такой подход, как представляется, позволил устранить некоторую двусмысленность, связанную с тем, что в предыдущей версии проекта говорилось о «поощрении» добровольного отъезда.

С удовлетворением отмечаем, что в текущую версию п.2 проекта ст.21 не была включена ссылка на нормы международного права, относящиеся к воздушным перевозкам. Она избыточна.

Будем с большим интересом ожидать дальнейшего прохождения проекта статей в Комиссии.

Далее перехожу к комментариям по теме **«Защита лиц в случае стихийных бедствий»**.

Внимательно ознакомились с пятым докладом по теме.

Считаем, что ввиду роста количества и масштаба стихийных бедствий, ставящих под угрозу сотни тысяч жизней и приносящих огромные материальные потери государствам актуальность предпринимаемых Комиссией усилий по работе над данной темой сложно переоценить. Российская Федерация заинтересована в продолжении работы Комиссии над этой исключительно важной темой, логичным завершением которой виделось бы принятие руководящих принципов.

Центральная и ключевая для рассматриваемой темы проблема – вопрос обеспечения справедливого баланса между суверенитетом государства, с одной стороны, и необходимостью предоставить жертвам адекватную помощь, с другой стороны. Поиск и юридическое закрепление такого рода баланса – непростая задача, стоящая перед Комиссией. Крайне важно для Комиссии в данном случае придерживаться осторожного подхода и ориентироваться на существующие нормы международного права. С учетом сложности темы создание новых, не подкрепленных международной практикой прав и обязательств было бы едва ли оправданным.

Далее хотелось бы подробнее остановиться на отдельных проектах статей.

Исходим из нежелательности установления в проекте ст.10 обязанности пострадавшего государства обращаться за помощью. Такая постановка вопроса поднимает целый ряд проблем юридического характера. Не ясно, кто будет уполномочен определять, имеет ли место бедствие, выполняет ли пострадавшее государство обязанность обратиться за помощью и вышло ли бедствие за пределы национальных возможностей пострадавшего государства. Кроме того, введение строгого правового обязательства, предполагает, что в случае его несоблюдения государство понесет международно-правовую ответственность, а это, в свою очередь, порождает дополнительные вопросы и проблемы.

Проект ст.10, по нашему мнению, должен указывать на моральную и политическую, а не юридическую обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью и не отказывать в своем согласии на внешнюю помощь произвольно.

Поддерживаем позицию Спецдокладчика относительно того, что действующее международное право, обычное право или практика не предусматривают юридической обязанности государств оказывать помощь по просьбе пострадавшего государства.

Что касается обязанности предлагать помощь, то говорить о ее существовании на универсальном уровне в данный момент было бы, как минимум, преждевременно. Предложение помощи следует рассматривать как очевидный моральный долг.

Поддерживаем общую идею проекта ст.А. В то же время разделяем точку зрения о том, что обязательство сотрудничать в данном проекте определено недостаточно четко, а сам он требует редакционной доработки. Хотелось бы особенно подчеркнуть необходимость в процессе работы над формулировками проекта ст.А полностью исключить возможность его истолкования в качестве юридического обязательства оказывать помощь.

Проект ст.13 также требует дополнительной проработки. С одной стороны в нем проводится важная идея о том, что пострадавшее государство может в силу своего суверенитета устанавливать условия для оказания помощи. С другой стороны, проект статьи представляется изложенным излишне сжато. Это оставляет пострадавшему государству широкую свободу усмотрения в формулировании условий оказания помощи и создает риск того, что ссылки на нормы международного и национального права могут им делаться недобросовестно с единственной целью воспрепятствовать осуществлению помощи. Проект ст.13 представляется, таким образом, целесообразным сформулировать в практически-ориентированном ключе, более полно задействовав при этом наработки Спецдокладчика в разделе V доклада.

Проект ст.14, прежде всего, смущает наличием в нем формулировки, позволяющей рассматривать проведение консультаций между пострадавшим государством и помогающими

субъектами в качестве юридической обязанности. Такой подход представляется несколько странным.

В заключение отметили бы, что с учетом высокой практической значимости темы Комиссии следовало бы также исследовать возможность закрепления в проектах статей и других аспектов. Среди них могли бы быть затронуты практические модальности сотрудничества в ликвидации последствий бедствий, вопросы доступа спасателей на территорию пострадавшего государства, таможенные упрощения для ввозимого в него специального оборудования, свобода передвижения, возможно, привилегии и иммунитеты спасательного персонала.

Г-н Председатель,

Хотели бы также кратко прокомментировать предложение о переносе части сессий КМП в Нью-Йорк.

На данном этапе не видим, каким образом данная мера сможет усилить работу КМП и ее взаимодействие с Шестым комитетом ГА ООН. Существующий регулярный формат общения членов Комиссии и Шестого комитета в рамках сессии Генассамблеи ООН вполне адекватен. При этом, учитывая специфику работы КМП, Женева представляется идеальным местом для продуктивной аналитической работы Комиссии. К тому же трудно поверить в то, что данная мера не повлечет за собой никаких бюджетных последствий.

Благодарю, г-н Председатель.